

ОБЗОР КОМИЯЗЫЧНЫХ СМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ХАРАКТЕРА ИХ СОДЕРЖАНИЯ И ЯЗЫКА

Е. А. ЦЫПАНОВ,

*доктор филологических наук, профессор, заместитель директора
ФГБУН «Институт языка, литературы и истории Коми научного
центра Уральского отделения РАН»*

(г. Сыктывкар, РФ)

Несмотря на небольшое количество современных средств массовой информации на коми языке, в настоящее время они являются наиболее действенным орудием в сохранении, культивировании и развитии литературного кодифицированного языка, так как именно газеты и журналы, теле- и радиопередачи пользуются популярностью у коми населения. За последние два десятилетия коми театр и художественная литература стали малодоступными для коми по причине небольшого количества театральных гастролей по республике, особенно в сельских районах, и предельно малых тиражей издаваемых художественных книг, которые из-за отсутствия сети книготорговли можно приобрести лишь в нескольких столичных магазинах.

Традиционно язык печати и – шире – СМИ считается одним из основных сфер употребления литературных языков, где функция нормирования, кодификации литературного языка является одной из ведущих. Тексты языка газеты служили прекрасным материалом для развития практической стилистики языков, теории и практики литературного редактирования, исследования выразительных средств языка, средств, усиливающих действенность речи, и т. п. На такой теоретической основе написан, в частности, ряд работ К. И. Былинского, крупного специалиста в вопросах практической стилистики русского языка [2]. В этом же ключе осуществлялись попытки исследовать коми язык СМИ.

В XX в. роль СМИ многократно возросла, особенно в электронных средствах инфор-

мации и в Интернете, что постепенно привело к ситуации, когда СМИ стали определять языковую, социально-политическую и культурно-цивилизационную ситуацию в обществе. Информационная революция повлекла за собой культурную глобализацию: традиционные печатные средства начали быстро отходить на периферию и заменяться новыми средствами информации, основанными на компьютерных технологиях. При этом традиционные языковые нормы даже больших по числу носителей языков, например русского, оказались под угрозой изменения.

Стремительное развитие информационных технологий отразилось на функциях языка СМИ. М. Н. Володина отмечает: «Научно-техническую революцию сменила революция информационная, в ходе которой создается новое “информационное общество”. Информационные связи играют жизненно важную роль во всех отраслях человеческой деятельности. Информационные ресурсы общества становятся в настоящее время определяющим фактором его развития как в научно-техническом, так и в социальном плане» [3, 11]. При этом СМИ выступают не столько средством передачи информации, сколько средством воздействия на оценки, мнения и поведение людей. В этом отношении главным орудием функции воздействия является, естественно, язык. Основными чертами современных СМИ признаются: 1) количественное и качественное усложнение сфер речевой коммуникации; 2) разнообразие норм речевого поведения отдельных социальных групп, свойственное современной речевой

коммуникации; 3) демократизация публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации; 4) следование речевой моде; 5) «американизация» языка СМИ [3, 22].

«Американизация» языка стала реальностью в России за последние два десятилетия, когда на телевидении начали тиражироваться американские теле- и медиапроекты, в основном развлекательной и пропагандистской направленности, а также появились переводные сериалы и наскоро переведенные на русский язык рекламные ролики. Соответственно СМИ стали определять характер и свойства современного состояния русского языка. Вышли из печати специальные учебные пособия по языку СМИ, которые построены преимущественно на анализе англоязычных телепрограмм, например, Т. Г. Добросклонской [5] и А. А. Даниловой [4]. Более того, тщательной проработке подвергаются чисто речевые средства, усиливающие воздействие текстов на воспринимающих их пользователей: способы привлечения внимания, виды манипулирования словом в СМИ, стилистические лексические средства, повышающие агрессию на вербальном уровне, фразеологизмы и крылатые слова, имеющие культурно-историческое значение, и т. п. Манипулирование словом «предполагает направленное и продуманное действие манипулятора», а само «манипулирование сознанием лишает индивидуума свободы в гораздо большей степени, нежели прямое принуждение, так как объект скрытого воздействия утрачивает возможность рационального выбора» [4, 21, 32].

С учетом сказанного вполне понятен интерес современных исследователей к изучению и практическому применению средств эмоционального воздействия, к которым относятся слова с эмоционально-экспрессивной оценкой, нейтральные слова с эмотивными коннотациями в тексте, эмоционально-экспрессивные грамматические формы, эмотивные высказывания, специфические синтаксические конструкции, разного рода образные средства, особое построение текста и сам подбор жизненных факторов [6, 15]. В соответствии с

поставленными целями для современной журналистики важнее не то, как написать, озвучить фрагменты текста, объективно отражающего реалии, а то, как построить содержание текста, имея в виду его предназначение с точки зрения воздействия на людей, потребляющих и воспринимающих продукцию СМИ.

По мнению исследователей, сегодня в России СМИ выполняют две основные функции: манипулятивно-суггестивную и кооперативно-актуализаторскую, из которых первая – функция регуляции, контроля и манипулирования сознанием реципиента [10, 9]. Это создает особый аудиовизуальный мир, который вольно или невольно подвергает воздействию каждого из нас, реципиентов или пользователей СМИ. О том же говорят и исследования журналистских текстов, которые в общей массе, естественно, в определенных типах изданий уже не просто дают объективную картину действительности, а опираются на исходную мотивационно-целевую доминанту, т. е. интенцию. Совершенно оправданным является подход к анализу журналистского текста в целом, языка как важнейшего средства его моделирования, например, в работе В. В. Богуславской [1]. Основанием для таких исследований послужили разнообразие изданий, каналов телевидения и радио, разница их общественно-политических платформ, что обусловлено плюрализмом в современной России.

Все вышеизложенное в строгом смысле слова относится к русскоязычным СМИ, ситуация же с комиязычными изданиями и теле- и радиопередачами в корне иная, что объясняется следующими двумя причинами: 1) функционирование коми языка в СМИ очень ограничено, периодических изданий немного, в республике нет ни одного полностью комиязычного телеканала, в Интернете комиязычных сайтов пока единицы, 2) весь ограниченный набор комиязычных печатных СМИ финансируется из бюджета Республики Коми, выражает официальную точку зрения правительства РК и не представляет иных общественно-политических платформ, партийных взглядов, оценок обще-

ственных организаций и движений. Подобная же картина наблюдается в электронных средствах информации.

Тема комиязычных печатных СМИ в работах историков Республики Коми не получила специального освещения. Поэтому, не вдаваясь в вопросы истории создания и развития первых коми газет и журналов в 1920-е гг., остановимся на анализе современного состояния комиязычных СМИ начиная с 90-х гг. прошлого века. Если в постсоветские десятилетия количество различных средств массовой информации в РК на русском языке увеличилось многократно, что привело к большим качественным изменениям в их тематике, освещении, подходах и оценках подаваемых материалов и в конечном счете к изменениям в языке прессы, теле- и радиопередач, то с комиязычными СМИ такой метаморфозы не произошло: функциональное расширение оказалось несущественным.

В советское время, до 1985 г., на коми языке издавались шесть периодических изданий: республиканская газета «Югд туй» («Светлый путь»), три районные газеты – «Звезда» (Корткеросский район), «Ленин туйод» («По ленинскому

журнал «Арт» («Лад»). Сегодня комиязычных изданий восемь, причем две районные газеты (в Удорском и Корткеросском районах) практически стали также двуязычными. Неправительственных, частных, партийных, рекламных газет и журналов на коми языке в настоящее время нет. В 90-е гг. прошлого века по инициативе тогдашнего председателя коми правозащитной партии Н. А. Митюшевой выпускалась газета «Дорьям асьнымос» («Защитим себя»), которая представляла идеологию и политическую платформу одноименной общественной организации. В Ижемском районе предпринимались попытки издавать газету национально-культурного общества «Изьватас» («Ижемцы») на ижемском диалекте коми языка, вышло два номера одноименной газеты, однако в дальнейшем газеты ижемских активистов стали издаваться на русском языке.

За минувшее с начала 1990-х гг., на наш взгляд, периода максимальной суверенизации РК, время произошли резкие изменения тиражей комиязычных печатных органов в сторону их уменьшения в разы, что наглядно демонстрирует нижеследующая таблица.

Изменение тиражей республиканских печатных СМИ на коми языке в 1992–2014 гг., экз.

Печатный орган	1992 г.	1997 г.	2002 г.	2004 г.	2008 г.	2014 г.
«Коми му»	7 810	4 490	6 127	2 584	2 427	3 767
«Йӧлӧга»	7 703	1 320	2 930	1 095	727	488
«Войвыв кодзув»	4 000	1 800	1 400	947	1 000	498
«Чушканзи»	12 000	2 112	1 167	870	1 200	459
«Би кинь»	7 000	4 902	4 223	1 361	1 374	919

пути») (Усть-Куломский район), «Вьль туйод» («По новому пути») (Удорский район), литературно-художественный и общественно-политический журнал «Войвыв кодзув» («Полярная звезда») и журнал сатиры и юмора «Чушканзи» («Оса»). В период перестройки и гласности был организован выпуск детских республиканских периодических изданий: журнала «Би кинь» («Искорка») (с 1986 г.) и газеты «Йӧлӧга» («Эхо») (с 1991 г.), с 1997 г. республика начала издавать на двух (русском и коми) языках литературно-публицистический, историко-культурологический, художест-

По республиканскому телевидению передачи на коми языке транслировались с 1964 г., с момента создания Сыктывкарской студии телевидения. В январе 1970 г. была создана отдельная редакция передач на коми языке, благодаря чему количество времени вещания увеличилось. Так, в первом квартале 1970 г. объем вещания на коми языке составил 18 ч, в 1970-х гг. передачи на коми и русском языках выходили в равном по объему времени [7, 85, 91]. Телезрители смотрели такие передачи, как «Вьльторьяс» («Новости»), «Сиктса бияс» («Сельские огни»), «Рыгтя аддзысьлӧмьяс» («Ве-

черные встречи)), «Ошкамöшка» («Радуга») и др., записи концертов и спектаклей, своими силами были созданы несколько телевизионных художественных фильмов (режиссер Н. М. Чадоромцева). Затем время вещания на коми языке заметно сократилось. В середине 1990-х гг. при ежесуточном объеме вещания 2,2 ч передачи на коми языке занимали более трети [11, 167]. С начала и до середины 90-х гг. прошлого века на канале «Коми гор» наблюдалось некоторое увеличение комиязычных передач, однако затем пошел обратный процесс. В связи с принятием закона «О государственных языках Республики Коми» директивными органами РК перед ГТРК «Коми гор» ставилась задача к 1995 г. увеличить объем вещания на коми языке до 50 % [11, 143], однако она так и не была выполнена. В конце 1990-х гг. передачи готовились на русском (80 % вещания) и на коми языке (около 20 %) [11, 135].

В нулевые годы XXI в. многое изменилось не в лучшую сторону. Причиной этого стало полное подчинение региональных студий телевидения руководству общероссийского федерального канала «Россия» при проведении оптимизации сетки вещания, повлекшее за собой резкое сокращение эфирного времени для местного телевидения в регионах РФ и сведение всего спектра программ к новостным выпускам «Вести». Сегодня вторая программа, оставаясь федеральным российским каналом, на коми языке выпускает лишь передачу «Вести-Коми» (название на коми язык даже не переведено), краткие выпуски утром и одноразовый полный выпуск длительностью 15 мин после федеральных вестей, начинающихся в 17.00. Вечернего эфира на коми языке канал «Коми гор» коми телезрителям не представляет. Два раза в неделю, во вторник и в четверг, по утрам с 8.55 до 9.50 выходит передача «Ас му вылын» («На своей земле»), подготовленная на целевые республиканские средства. Эта передача, выходящая иногда также на русском языке, имеет минимальную аудиторию зрителей из-за крайне неудобного времени вещания.

С августа 2001 г. в Республике Коми ведет вещание собственный телевизионный

канал «Юрган», осуществляющий свою деятельность на бюджетные средства РК. Хотя этот канал и является чисто республиканским проектом, коми язык в сетке вещания звучит гораздо реже, чем русский, не находясь с ним на паритетных основаниях, так как доля комиязычных передач в общем эфирном времени (около 7 ч в сутки) не превышает 20–24 %. На канале есть несколько комиязычных передач: новостная программа «Талун» («Сегодня») (15 мин), тематические «Миян йöз» («Наши люди») и «Вочакыв» («Ответ») (15 мин), короткие передачи-наброски «Оланін» («Поселение») и «Сёрни-басни» («Разговоры»), но нет никаких современных комиязычных ток-шоу, семейных сериалов. Такая ситуация стала поводом для невеселой шутки: в павильон канала «Юрган» не вмещается больше двух коми – ведущего и единственного гостя студии. Время от времени выходят телеочерки об известных людях и фильмы-экспедиции о коми, проживающих на периферии и вне республики. Эфир компании в последние годы также заполняется продублированными на коми языке популярными советскими мультфильмами и кинофильмами. Более подробный критический обзор передач на коми языке в этой телерадиокомпании дан в одной нашей газетной статье [9].

Республиканское радио своего наивысшего развития достигло в начале 90-х гг. XX в. Например, в январе 1992 г. оно вещало 21 ч в неделю, из которых 10 ч, т. е. почти половина передач, шла на коми языке [11, 166]. Затем в результате так называемой оптимизации федерального вещания количество эфирного времени было сильно сокращено, радио «Коми гор» вообще лишилось вечернего вещания, передачи выходят в эфир теперь в утреннее время и в обед с 13.10 до 14.00. Есть основная информационная передача «Вьльторьяс» («Новости») и несколько коротких тематических, причем тематические передачи на коми языке выполняются на целевые финансовые средства, выделяемые из бюджета РК. Несколько лет назад республиканская телекомпания «Юрган» инициировала проект создания полноценного вещательного канала на коми языке «Коми йöзкостса радио»

(«Коми народное радио»), который задумывался как информационный и музыкально-развлекательный. С 3 ноября 2007 г. «Коми народное радио» стало звучать по проводному радио, время его вещания увеличилось до 6 ч в рабочие дни и до 8 ч в выходные, однако затем передачи по проводному радио передаваться не стали из-за увеличившейся платы телерадиокомпании за услуги связи. Теперь передачи можно слушать по Интернету; лишь отдельные информационные выпуски передаются на канале радиостанции «Европа плюс Коми». Это означает, что для большинства коми слушателей «народное» радио недоступно.

Что касается содержательной стороны материалов комиязычных СМИ, то положение в этом отношении за последние 20 лет претерпело изменения не в лучшую сторону. Естественно, наиболее разнообразными по содержанию печатными изданиями в эпоху перестройки и примерно до конца 90-х гг. XX в. были республиканская газета «Югид туй» (переименованная позднее в «Коми му» – «Коми край»), три районные газеты и литературный журнал «Войвыв кодзув»: они содержали массу критических материалов, статей и интервью, представляющих весь спектр общественно-политических позиций и взглядов, благодаря чему в то время все комиязычные издания повысили свои тиражи.

В нулевые годы настоящего века в РФ в рамках тенденции к усилению роли правительственного контроля во всех областях общественной жизни в комиязычных СМИ, финансируемых государством, произошли следующие изменения: практически исчезла критика республиканского руководства, исчез плюрализм общественно-политических взглядов в материалах газет и журналов, СМИ стали транслятором единственной официальной точки зрения правительственных органов РК, в освещении событий даже произошел отход от принципов актуальности и объективности.

Все вышесказанное прямо относится к комиязычным газетам республики. Так, в газете «Коми му» многие информационные сообщения представляют собой краткие переводы материалов, взятых с респу-

бликанских интернет-сайтов. Вместе с тем редакция газеты, как правило, не дает сведений о криминальных событиях, дорожно-транспортных происшествиях, пожарах, о случаях коррупции во властных структурах РК, о фактах браконьерской охоты, рыбной ловли и т. п. Редакция, на наш взгляд, совершенно ошибочно позиционирует себя как газету для сельчан (не для горожан), размещая материалы лишь про события в РК. Корреспондентская сеть газеты не развита, отсутствует информация о жизни коми населения вне РК, например в Коми-Пермяцком округе Пермского края.

Руководство журнала «Войвыв кодзув» в последние десятилетия перестало обращать внимание на актуальные события в обществе, переключившись лишь на литературные темы, вследствие чего в журнале совершенно обеднела публицистика (подробнее об изменениях содержания журнала и его тиража см. [8]).

В детской газете «Йӧлӧга» корреспонденты пишут исключительно о детях и их интересах, серьезных краеведческих и научно-популярных материалов очень мало, все статьи характеризуются привязанностью к РК.

Журнал «Чушканзі» превратился в юмористическое издание, где практически нет сатиры и злободневной критики современного состояния экономики, политики и культуры республики, что разительно отличается от журналистской практики предыдущего, советского, периода. Это, очевидно, объясняется жесткой зависимостью комиязычных органов СМИ от бюджета республики, который к тому же финансирует названные газеты и журналы явно недостаточно, по остаточному принципу, а размер гонораров в них меньше, чем у подобных же изданий в республиках Удмуртия, Марий Эл и Мордовия.

Вместе с несомненными положительными чертами (демократизм языка, введение неологизмов, нестандартных образных средств выражения) тексты комиязычных СМИ содержат и многочисленные нарушения, активизировавшиеся в последние десятилетия. В этом аспекте несомненными лидерами по различным

нарушениям являются электронные СМИ, телевизионные передачи на телеканалах, в основном информационные выпуски «Талун» республиканского телеканала «Юрган». При их подготовке используется метод оперативного перевода с русского и в спешке допускаются серьезные нарушения норм коми литературного языка. В печатных изданиях на коми языке они также есть, но не в таком большом количестве.

Языковые нарушения можно объяснить, по крайней мере, тремя причинами:

1) недостаточно квалифицированной подготовкой журналистов в вузах; 2) отсутствием каких-либо курсов переподготовки и повышения квалификации творческих сотрудников комиязычных СМИ в республике; 3) недостаточным уровнем редакторской правки текстов статей и передач или же вообще отсутствием редактирования, например, в практике современного книгоиздания в РК. Кроме этих объективных причин нарушений могут быть и иные объяснения их появления.

Поступила 20.04.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Богуславская, В. В.* Моделирование текста : лингвокультурная концепция. Анализ журналистских текстов / В. В. Богуславская. – Москва : Едиториал УРСС, 2011. – 280 с.
2. *Былинский, К. И.* Язык газеты. Избранные работы / К. И. Былинский. – Москва : Издательство Московского университета, 1996. – 304 с.
3. *Володина, М. Н.* Язык средств массовой информации : учебное пособие для вузов. – Москва : Академический Проект ; Альма Матер, 2008. – 760 с.
4. *Данилова, А. А.* Манипулирование словом в средствах массовой информации / А. А. Данилова. – Москва : Книжный дом «Университет», 2009. – 234 с.
5. *Добросклонская, Т. Г.* Язык средств массовой информации : учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Книжный дом «Университет», 2008. – 116 с.
6. *Петрова, Н. Е.* Язык современных СМИ : средства речевой агрессии : учебное пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – Москва : Флинта, 2011. – 80 с.
7. *Попов, А. А.* 50 лет в телеэфире (Очерки истории телевидения в Республике Коми / А. А. Попов, Н. Ю. Линкова. – Сыктывкар, 2014.
8. *Цыпанов, Е. А.* Традиции И. А. Куратова и журнал «Войвыв кодзув» // Творчество И. А. Куратова и развитие литератур финно-угорских народов : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Сыктывкар, 3–5 июля 2009 г.). – Сыктывкар, 2009. – С. 197–204.
9. *Цыпанов, И.* «Юрганис» нӧ комиль-ӧ юргӧ? // Коми му. – 2011. – № 33. – С. 7.
10. *Чернышова, Т. В.* Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Т. В. Чернышова. – Москва : Едиториал УРСС, 2009. – 296 с.
11. *Шарапов, А.* Радиовещание и телевидение // Республика Коми : энциклопедия. – Сыктывкар, 1997. – Т. 1. – С. 166–167.
1. *Boguslavskaja, V.* (2011) Text Modeling: Lingo-cultural concept. The analysis of journalistic texts, Moscow: Editorial URSS.
2. *Bylinski, K.* (1996) Language of newspaper. Selected works, Moscow: Moscow University Press.
3. *Volodina, M.* (2008) Language of Media: textbook for Universities, Moscow: Academic Project; Alma Mater.
4. *Danilova, A.* (2009) Word manipulation in media, Moscow: Book House “University”.
5. *Dobrosklonskaya, T.* (2008) Language of the media: textbook, Moscow: Book House “University”.
6. *Petrova, N., Ratsiburskaya, L.* (2011) Language of modern media: the means of verbal aggression: a tutorial, Moscow: Flint.
7. *Popov, A., Linkova, N.* (2014) 50 years in television broadcasting (Essays on the history of television in the Republic of Komi), Syktyvkar.
8. *Tsypanov, E.* (2009) Traditions of I. Kuratov and the magazine *Voyvyv kodzuv*, Works of I. A. Kuratov and the development of literature of Finno-Ugric Peoples, Proceedings of All-Russian conference, Syktyvkar, 3–5 July 2009, p. 197–204.
9. *Tsypanov, J.* (2011) “Yurganys” nӧ Komil yurgӧ-ӧ?, Komi mu, № 33, p. 7.
10. *Chernyshova, T.* (2009) Media text in mental and language space of modern Russia, Moscow: Editorial URSS.
11. *Sharapov, A.* (1997) Radio and television broadcasting, Komi Republic: Encyclopedia, Syktyvkar, Vol. 1, p. 166–167.